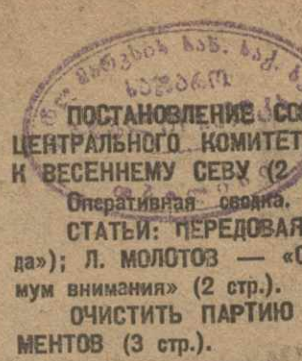

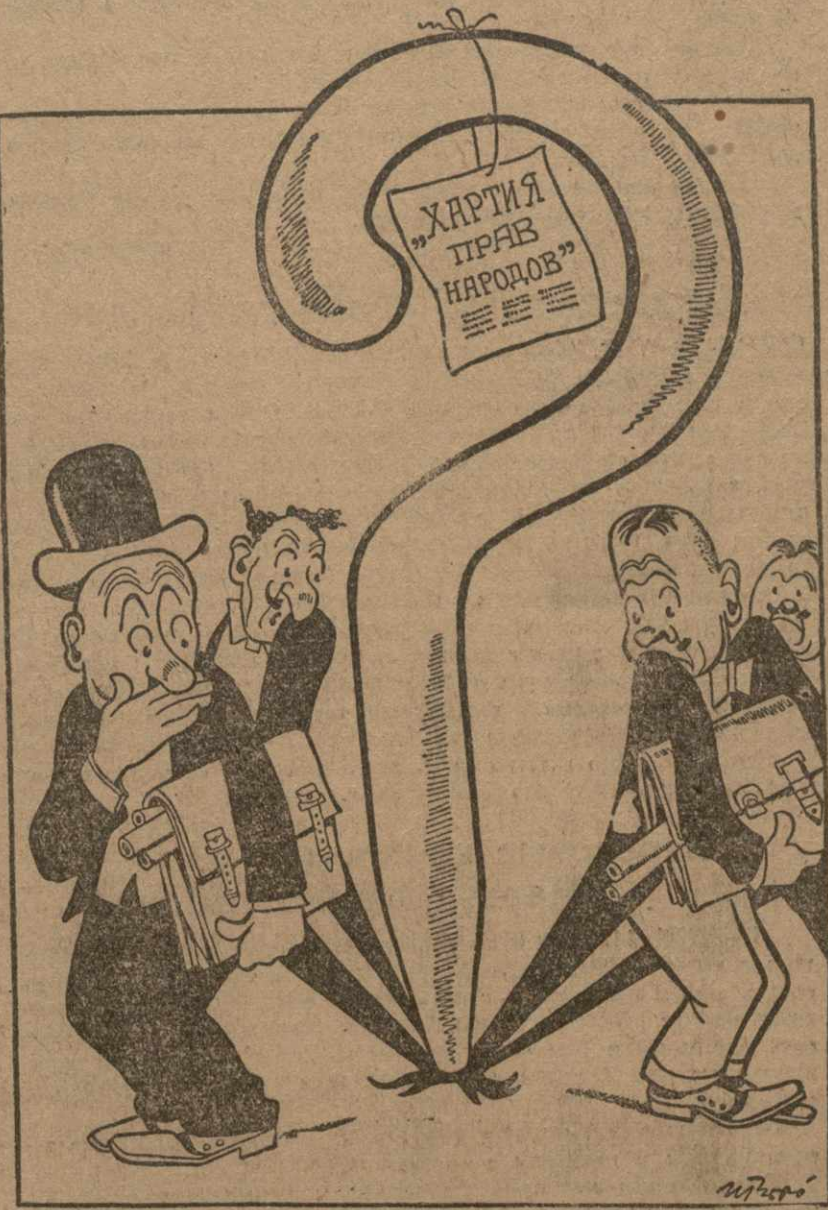

ПОЛНОСТЬЮ СОБРАТЬ СЕМЕНА, РАЗОБЛАЧИТЬ КУЛАЦКИХ РАБОТНИКОВ, РАСХИТИТЕЛЕЙ СЕМЬЕНОДОВ (2 стр.).
ОЧЕРК — А. ВОЛСКИЙ — «Аэропорт-Банку» (3 стр.).
ГОЛЛАНДСКАЯ ИНДИЯ.
Восставший броненосец «Де-Цевен» против голландской империи.
ГЕРМАНИЯ.
Массовые обыски и аресты коммунистов.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Вопрос, поставленный в упор

Речь т. Литвинова в генеральной комиссии конференции по разоружению провозгласила ошеломляющее впечатление.
Рис. И. ГУРРО.

«ИЗВОЛЬТЕ ДАТЬ ЯСНЫЙ ОТВЕТ, СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ПРОЕКТОМ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ, КОТОРЫЙ ПРИДАЕТ ФОРМУЛУ БЕЗОПАСНОСТИ СИЛУ ДЛЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ АГРЕССИИ, АСНОСТЬ, ПОЗВОЛЯЮЩУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО УСТАНОВИТЬ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ НА СТОРОНУ, КОТОРАЯ ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ ВСЕМ НАРОДАМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМУ ХАРИТНО БЕЗОПАСНОСТЬ. ДЕЙТЕЛЬНОСТЬ ХАРИТНО ПРАВ, ДЕЙТЕЛЬНОСТЬ РАВНОПРАВНОСТЬ НА МИРНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ» (ПРАВДА).

Конференция по разоружению

Бонкур оспаривает право Германии на равенство в вооружениях

ЖЕНЕВА, 10. (ТА). После выступления Бонкура, который не мог быть выслушан на заседании бюро конференции по разоружению, выступил Бонкур. Он подчеркнул, что декларация пяти держав от 11 декабря не может заменить решения самой конференции и что в нужный момент он укажет, что Франция соглашается признать равенство Германии в вооружениях лишь в рамках организации, обеспечивающей безопасность для всех стран. Анализировав английский план работы, представляющий собой только 2 пункта из всех основных пунктов французского плана, Бонкур возразил против рекомендуемой английским планом процедуры обсуждения вопросов, и в своих кругах.

Выступление Бонкура, фактически вызвавшее по сомнению действительность всего, что называлось «соглашением пяти держав» от 11 декабря о равенстве в вооружениях, вызвало большое возмущение в германских кругах.

Тов. Литвинов об английском плане

ЖЕНЕВА, 10. (ТА). Тов. Литвинов в кратком заявлении подчеркнул, что советская делегация заинтересована не в той или иной процедуре, а в реальном осуществлении разоружения. Поэтому она не возражает, поскольку для нее важно установить разоружение и степень разоружения, а не тот или иной метод или процедура обсуждения вопроса. Тов. Литвинов указал, в частности, что упоминание в английском плане вопроса о личном составе армий само по себе еще ничего не говорит, ведь можно решить, что 50 тысяч человек — это много, а можно решить, что 50 тысяч человек — это мало. Итоговое решение этого вопроса должно быть принято на основе фактов. Тов. Литвинов указал, что советская делегация рассматривает английский план работ, как перечень вопросов, а не как формулировку, определяющую разоружение. В связи с этим тов. Литвинов указал, что советская делегация всегда отклоняла деление проблемы лично-

Всеобщая забастовка горняков Астурии

ПАРИЖ, 10. (ТА). В связи с всеобщей забастовкой горняков в Астурии, испанская коммунистическая партия обратилась к бастующим с призывом организовать на базе единого фронта комитеты борьбы на всех шахтах. Реформисты под давлением масс объявили забастовку, но пытаются теперь сорвать ее и, в частности, идут на увольнение 3.000 рабочих.

Аресты коммунистических рабочих в Румынии

БЕНА, 10. (ТА). В Бухаресте опубликован приказ военного суда о том, что все лица, подозреваемые в участии в нарушении порядка, введенного орденом положения, будут немедленно подвержены на мобилизационные пункты, а записки на действительную военную службу. По сообщению сигуриты, одного из коммунистических рабочих, обвиняемого в участии в нарушении орденов положения, в Бухаресте арестовано 12 человек в Илвине. Им предъявлено обвинение в подготовке всеобщей забастовки.

Агаринский завод выдает первый сахар 15 февраля

Очистить партию от переродившихся и чуждых элементов

Огонь по правому оппортунизму — главной опасности, по „лесяцким“ пособникам правых и примиренцам

Усилить бдительность к вылазкам остатков контрреволюционного троцкизма

Смотр личных качеств коммуниста

Высоко держать звание члена партии

(РЗ им. Сталина — Тифлис)

Кадагисвили Николай — шпательщик литейного цеха завода им. Сталина — член партии с 1926 г.

Кадагисвили — старый производственник, 40 лет работает на этом заводе. Все рабочие завода знают его. Он не имеет ни одного прогута и опоздания, никогда не нарушал трудовой дисциплины. Своим производственным заданием Кадагисвили систематически перевыполняет на 20-30 проц.

«Не было ни одного квартала, чтобы Кадагисвили не был премирован», — говорит секретарь ячейки и, действительно, за свою образцовую примерную работу в цехе и за свою общественную работу Кадагисвили 8 раз был премирован.

Работа на шпательщике требует большого опыта и навыка при ее выполнении. Раньше в отсутствие Кадагисвили трудно было найти человека на заводе, который бы заменил его. Сейчас Кадагисвили подготовил себе достойную смену в лице Беташвили и Рагимова. Имя у себя помощников-рабочих, Кадагисвили постоянно обучал их этому делу и сейчас Беташвили и Рагимов уже могут в его отсутствие (как член коллегии верховного суда) работать на шпатель.

Кадагисвили не только хороший производственник, он активист и в партийной и в общественной работе, член бюро ячейки, парторг, председатель производственного совещания, член коллегии верховного суда, член комиссии по борьбе с браком и везде он принимает активное участие.

Он неустанно повышает свой политический уровень, систематически читает газету «Коммунист», посещает кружок текущей политики. Имея в своей группе 6 человек коммунистов, Кадагисвили добился 100-проц. посещаемости ими партуража.

Кадагисвили пользуется авторитетом и среди членов партии и среди беспартийных. Он высоко держит звание коммуниста, оправдывая его в своей повседневной работе. Он на деле оправдывает авангардную роль коммуниста на производстве.

А. ЯВОРСКИЙ.

Передовик, ударник, коммунист...

(Завод им. 26 коммунаров — Тифлис)

Гордость нашего завода и партийной организации, один из примеров лучших коммунистов, — так отзывался о тов. Гордзениани секретарь партийного комитета завода им. 26 коммунаров.

В 1925 г. по окончании фабзавуча тов. Гордзениани поступил на завод механиком.

Активнейший работник комсомольской организации завода, тов. Гордзениани в 1927 г. был принят в партию. С тех пор не было такого участка работы, на котором бы тов. Гордзениани скомпрометировался.

Вот уже скоро месяц, как тов. Гордзениани выдвинул на работу заводского литейщика — основным — цехом завода. В недавнем прошлом работа литейного цеха хромала; беспомощность, безразличие, равнодушие царствовали в цехе. С первых же дней своей работы заводского литейщика тов. Гордзениани вплотную занялся вопросами организации труда, зарплатой и т. д.

Сейчас ускорилась в зарплате дисциплина. В деле организации труда уже имеется значительный сдвиг. В результате — перелом. Поднялась трудовая дисциплина, повысилась производительность труда, улучшилось качество продукции.

Тов. Гордзениани добился того, что рационализаторские предложения рабочих цеха проводятся в жизнь. Так, установлена печка для сушки форм, применены в исправность подъемные краны, вентиляторы и т. д.

Тов. Гордзениани действительно любит свое дело, боится за малейшие неполадки в работе и добивается устранения их до того, как бы то ни стало. С тех пор как тов. Гордзениани стал заводским литейщиком, ни одна записка металла не проходила в его отсутствие. В такие дни тов. Гордзениани с утра до позднего вечера не уходит с завода.

Не было такой партийной нагрузки,

которую бы тов. Гордзениани не выполнял.

«Что бы мы ни поручали тов. Гордзениани, мы всегда уверены, что задание будет выполнено, как говорится, на ас 100 процентов», — говорят секретари ячейки.

Сейчас тов. Гордзениани — член бюро ячейки, принимает активное участие в работе сектора «Проверки и исполнения» партколлегии.

Будучи заводским литейщиком, тов. Гордзениани не переставал в партийной, тов. Гордзениани по собственной инициативе проводил собрания беспартийных рабочих, на которых старался дать рабочим всегда ясный и убедительный ответ на волнующий рабочих вопрос.

Проводя все свое время в цехе, тов. Гордзениани не только не избегает, но, наоборот, никогда не отказывается пообщаться с рабочими, если видит, что последний чем нибудь недоволен, что нибудь его волнует. Не даром тов. Гордзениани пользуется громадным авторитетом среди всех рабочих цеха.

Тов. Гордзениани много работает над собой.

В политехничку, имеющуюся на заводе, — говорит он, — мне заниматься не интересно, но зато я много читаю дома, выписываю журналы «Борьба классов», «Партработа в цехе» и различные технические журналы, регулярно читаю газеты. Все это мне необходимо, чтобы я был в курсе политической и общественной жизни страны.

Тов. Гордзениани принимает деятельное участие также и в профессиональной работе. Он был членом звеном прошлого состава. Сейчас он работает председателем ревизионной комиссии завода.

Тов. Гордзениани показывает образец коммунистической работы, он с честью несет высокое звание члена партии Ленина.

О контрреволюционной троцкистской вылазке Григория Хундадзе в партколлективе НКЗема ССРГ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО РК ИМЕНИ С. ОРДЖОНИКИДЗЕ ТО КН (6) Г ОТ 10 ФЕВРАЛЯ

Заслушав сообщение секретаря партколлектива тов. Чахова о произведенном партком 8 февраля по вопросу о перерождении тов. Григория Хундадзе, бюро РК имени С. Орджоникидзе постановляет:

1. В разрывавшихся приемах по делу члена партии тов. Хундадзе, ранее исключившегося из партии за активную троцкистскую работу, выступил против генеральной линии партии, против линии партии на организационно-хозяйственное и политическое укрепление коллектива.

Испугавшись еще не изжитых трудностей, Хундадзе утверждал, что «достоинство есть, но о достоянии в настоящее время могут говорить лишь антисоветские элементы». Выступая против помощи пролетарского государства в развитии промышленности, выступая против исторических указаний Маркса — Ленина — Сталина по этому вопросу, Хундадзе заявил, что, когда колхозам давали до сих пор, дальше надо продвигаться, тогда, чтобы сами колхозы давали государству.

Выступая против непосредственных указаний вождя партии тов. Сталина об укреплении колхозов и пролетарского руководства ими, Хундадзе заявил: «необходимо колхозы издать „свободными“». Таким образом, проявившись в партию, Хундадзе вновь выставил контрреволюционную троцкистскую контрзадачу, вновь проявив протест против взглядов Троцкого в ряде партийных органов.

Исходя из этого, бюро РК постановляет:

1. Хундадзе Григорий, активно борющийся в рядах грузинских коммунистов и троцкистской оппозиции, исключенного из партии за контрреволюционную троцкистскую работу, восстановить его в партию после признания им вины и не оправдавшего доверия партии.

Разве Васильева достойна

звания члена партии

(Ресовой цех завода им. 26)

«Прибавьте разряд, тогда буду работать», — так неоднократно заявляла Васильева, — малю весового цеха завода им. 26 коммунаров.

Васильева — член партии с 1932 года, работает на заводе 4 года.

Вначале она была довольно хорошей производственницей, активной общественной работницей, но, как только она получила партию, ее не узнать.

Раньше выступавшая Васильевой в цехе, неподавляемая партиями внутреннего распорядка, ссоры с мастерами и заводским стали обычными явлениями в ресовой цехе.

Кто в малярных бригадах не знает возможности работать хромоте? Кто не выполняет работы? Кто вообще не работает, требуя обязательного повышения разряда?

Васильева.

Вместо того, чтобы, как член партии, показывать своей работой пример, подталкивать отстающих в бригаде, стоять вместе с ними, Васильева начала, наоборот, дезорганизовывать работу малярной бригады. Всем за ней невидимые приемы на производстве работницы

также начинали отказываться от работы.

Васильева, будучи профсоюзом, не только не организовала массы, а, наоборот, потакала отсталым настроениям рабочих.

Несмотря на то, что секретарь ячейки не раз настаивал на том, чтобы она прекратила занятия, Васильева в школу ходить отказывалась.

Боясь уступать во время перерыва громкой читке, Васильева, не успевая присутствовать, демонстративно заявляла: «На что мне нужны ваши громкие чтения».

Никаких партийных нагрузок Васильева не имеет, она всегда старается избегать от партийной работы.

Таким, как Васильева, партия не нужна. Партийная организация завода им. 26 коммунаров в предстоящую чистку партии должна учесть, что членом коммунистической партии может быть лишь тот, кто до конца предан делу рабочего класса, кто интересуется коммунизмом, интересам партии, ставит превыше всего.

Была голая степь. Невыносимый багровый оттенок. И необычайно жарко — жарко и холодно.

Грузовики из города подвозят горючую нефть молодежи и старикам. Кирки, молоты, лопаты. Строительный лагерь. Занятия. Окружение.

Общественный субботник. Промысел на промыслах. Завод за заводом посылают боевиков, ударников. День за днем — целый месяц.

В степи между черными сурхасанскими вышками и зеленым Мархалом — строилась воздушная станция, аэропорт.

Зашли дату: июль-август 1931 г.

Авиаинженер Уроков, коммунист, прощальный суровый шепот гражданской войны, волею нас по бесконечным, осенним комматом вокзала, с широкими осями.

Вот здесь дежурная начальница аэропорта. Звонки телефонов. О чем-то спрашивает почта. Начинает какой-то пассажир. Там дальше — кабинет различных воздушных служб. Вот окошко почты и телеграфа. Здесь багажное отделение.

— Ваш билет?.. Груз принят?..

Получите квитанцию...

Если до отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

После отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

После отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

После отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

Была голая степь. Невыносимый багровый оттенок. И необычайно жарко — жарко и холодно.

Грузовики из города подвозят горючую нефть молодежи и старикам. Кирки, молоты, лопаты. Строительный лагерь. Занятия. Окружение.

Общественный субботник. Промысел на промыслах. Завод за заводом посылают боевиков, ударников. День за днем — целый месяц.

В степи между черными сурхасанскими вышками и зеленым Мархалом — строилась воздушная станция, аэропорт.

Зашли дату: июль-август 1931 г.

Авиаинженер Уроков, коммунист, прощальный суровый шепот гражданской войны, волею нас по бесконечным, осенним комматом вокзала, с широкими осями.

Вот здесь дежурная начальница аэропорта. Звонки телефонов. О чем-то спрашивает почта. Начинает какой-то пассажир. Там дальше — кабинет различных воздушных служб. Вот окошко почты и телеграфа. Здесь багажное отделение.

— Ваш билет?.. Груз принят?..

Получите квитанцию...

Если до отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

После отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

После отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

После отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

Была голая степь. Невыносимый багровый оттенок. И необычайно жарко — жарко и холодно.

Грузовики из города подвозят горючую нефть молодежи и старикам. Кирки, молоты, лопаты. Строительный лагерь. Занятия. Окружение.

Общественный субботник. Промысел на промыслах. Завод за заводом посылают боевиков, ударников. День за днем — целый месяц.

В степи между черными сурхасанскими вышками и зеленым Мархалом — строилась воздушная станция, аэропорт.

Зашли дату: июль-август 1931 г.

Авиаинженер Уроков, коммунист, прощальный суровый шепот гражданской войны, волею нас по бесконечным, осенним комматом вокзала, с широкими осями.

Вот здесь дежурная начальница аэропорта. Звонки телефонов. О чем-то спрашивает почта. Начинает какой-то пассажир. Там дальше — кабинет различных воздушных служб. Вот окошко почты и телеграфа. Здесь багажное отделение.

— Ваш билет?.. Груз принят?..

Получите квитанцию...

Если до отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

После отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

После отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении, а завтра — опять в Баку.

Во всем остальном — самолет обыкновенная машина. В многочисленных цехах мастерской она проходит длительный путь выжидательного осмотра.

На поле аэродрома, у длинного строя величественных самолетов, вы это чувствуете при прощальной возне бортовиков. Они везут самолетам в нос, козырькам под брехом, цунами под крыльями.

Все в порядке!

Летчик, получив от службы авиационной «погоду на процесс» и проверив документы самолета, садится в пилотаж.

После отлета вы еще располагаете временем, займите освободившуюся в хулиганской парикмахерской. Читательский зал. Комната для отдыха. Окруженный, в воздушных разрезах, зал ожидания.

Идем дальше — в мастерские, в литейный ангар на поле аэродрома. Как все здесь омыслено, время спешит.

Самолет везет такая же машина для перевозки, как автобус. Разница в просторности. Автобус на земле, самолет — в воздухе.

Утром — в Баку, к полному — в Тифлисе, на конференции, в общении,

Организовать производство запасных частей к тракторам

КРАСНОЗНАМЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ ИМЕНИ Ф. МЯСНИКОВА ЗАКПАРТИЗДАТА. ПР. РУСТАВЕЛИ, 36. УПОЛН. ГЛАВЛИТА № 193.